

◆
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 811

Александра Викторовна Гарас

г. Омск

Наталья Николаевна Евтугова

г. Омск

**Языковые особенности речи персонажей российских современных мультфильмов
в аспекте ее перевода на немецкий язык (на примере мультфильма «Маша и
медведь»)**

В статье рассматриваются языковые особенности речи персонажей детских российских мультфильмов на примере популярного мультипликационного сериала «Маша и медведь». Интерес для исследования представляет так называемая детская речь главной героини мультфильма Маши, единственного говорящего персонажа и ее языковые особенности, включающие в себя прецедентные феномены, культурно маркированный юмор и различные отклонения от нормы языка на разных уровнях. Данный мультфильм получил известность и признание и за рубежом, в частности в Германии. Таким образом, вторым важным аспектом данного исследования является рассмотрение способов перевода речи из мультфильма «Маша и медведь» на немецкий язык, поскольку в связи с различием культурного фона, многие реалии и выражения, представленные в мультсериале, требуют значительных преобразований при переводе.

Ключевые слова: мультфильм, способы перевода, языковые особенности, переводческие трансформации, аудиовизуальный перевод.

Aleksandra Viktorovna Garas

Omsk

Natalia Nikolaevna Evtugova

Omsk

**Language features of the speech of characters in Russian modern cartoons in the aspect
of its translation into German (on the example of the cartoon «Masha and the bear»)**

The article considers the language peculiarities of the speech of the characters of children's Russian cartoon on the example of the popular cartoon series "Masha and the bear." Of interest for the study is the so-called children's speech of the main character of the cartoon Masha, the only speaking character and her language features, including precedent phenomena, culturally marked humor and various deviations from the norm of language at different levels. This cartoon became famous and recognized abroad, in particular in Germany. Thus, the second important aspect of this study is to consider how to translate speech from the cartoon "Masha and Bear" into German, because due to the difference in cultural background, many realities and expressions presented in the cartoon series require significant transformation in translation.

Keywords: cartoon, the ways of translation of linguistic features, translation transformations, audio-visual translation.

Невероятно популярный российский мультфильм, собирающий сотни миллионов просмотров под каждой серией, «Маша и медведь» обрел поклонников не только на родине, но и за рубежом. Сейчас Маша уже говорит на 25 языках и вещается в более ста странах мира. Такая популярность может показаться редким феноменом. Мультфильм буквально пропитан русской культурой: огороды, самовары, да и сама Маша, собственно, одета в русский платочек и сарафан. Каждая серия изобилует яркими и смешными выражениями, понятными только носителю русской культуры. Интересным и актуальным может быть рассмотрение и анализ речевых особенностей главного персонажа данного мультфильма, чем так привлекает Маша взрослого и маленького зрителя, а также стоит рассмотреть способы перевода детской речи на немецкий язык в рамках аудиовизуального перевода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы для дальнейшего изучения темы, в преподавании практического курса перевода, его аудиовизуального аспекта.

Цель исследования – выявить языковые средства объективации детской речи в мультфильме «Маша и медведь», а также способы перевода данной речи на немецкий язык и проанализировать степень адекватности данного перевода.

В исследовании применялись следующие методы и исследовательские приемы: метод сплошной выборки, описательный метод, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ.

Материалом исследования послужили около 50 эпизодов, что составляет приблизительно 350 минут мультсериала, переведенного на немецкий язык для трансляции по телевидению в Германии.

Из этого выбрано более 300 текстовых извлечений речи главной героини мультфильма.

Темой аудиовизуального перевода и его проблематикой занимается множество лингвистов. В рамках данного исследования ключевую роль играет один из важнейших принципов аудиовизуального перевода, предложенный Юджином Найдой – принцип «динамической эквивалентности». На основе работ Ю. Найды другой известный отечественный лингвист А.В. Козуляев констатирует следующее: «... в случае динамической эквивалентности переводчиком осуществляется подбор наиболее точного варианта исходной единицы коммуникации в языке перевода с точки зрения воздействия на эмоции и поведение реципиента. Динамическая эквивалентность основана на принципе эквивалентного эффекта, т.е. связь между переведенным сообщением и его получателем должна быть такой же, как и между исходным сообщением и его получателями.» [2, С.8]. Более того автор приходит к заключению, что качество аудиовизуального перевода зависит напрямую от объема трансформаций в переводе.

Еще одной актуальной теорией для понимания данного исследования является теория Катарини Райс и Ханса Фермеера – скопос [5]. Слово «skopos» с греческого языка переводится как «цель». Суть данной теории заключается в том, что перевод являясь видом практической деятельности, обязательно имеет определенную цель коммуникации, задаваемую отправителем перевода. От достижения данной цели напрямую зависит успешность перевода. Таким образом, целью перевода мультипликационного произведения может являться передача поучительной составляющей, сохранение комичности, сохранение легкости восприятия определенной возрастной группой.

Следующим аспектом аудиовизуального перевода является непосредственно его вид. А.В. Козуляев предлагает перевод для закадрового озвучивания, перевод для двухмерного и трехмерного субтитрирования, перевод под полный дубляж. В данном исследовании будет рассмотрен перевод под полный дубляж. При переводе под полный дубляж или дублировании (dubbing) аудиовизуального произведения производится полная замена иностранной речи на переводящий язык. Это является важным аспектом для переводчика, поскольку такой вид аудиовизуального перевода добавляет еще одну задачу – укладку в губы персонажей на экране. Реплики и выражения перевода должны совпадать с артикуляцией героев произведения. В результате укладки многие слова могут заменяться близкими по смыслу, реплики могут меняться местами или даже опускаться.

Интерес представляет статья С.А. Скороходько и М.А. Коган «Мультипликационный фильм как переводческая проблема», в которой авторы рассматривают особенности перевода мультфильмов и делают один из ключевых для данного

исследования выводов о том, что перед переводчиком стоит задача «адекватно воссоздать культурный фон оригинала (исторические и культурные события, морально-этические воззрения и т.п.). Нередко культурно маркированным оказывается юмор. Особого внимания требуют реалии, имена собственные и другие прецедентные феномены, которые могут быть незнакомы получателю перевода.» [4, С.94].

Таким образом, в основные проблемы перевода мультипликационной продукции входит: строга необходимость учета возрастных, ментальных, психологических и культурных особенностей реципиента, проблема адаптации юмора оригинала, необходимость соотносить визуальную и звуковую составляющую аудиовизуального текста.

Рассмотрим на конкретном примере особенности перевода детской мультипликационной продукции и определим способы перевода и трансформации, которые были использованы официальными переводчиками популярной франшизы «Маша и Медведь». Для начала следует обозначить, что в мультсериале единственным говорящим персонажем является Маша, девочка, которая однажды заблудилась в лесу и оказалась дома у медведя (Мишка). Девочка очень активная, веселая, любит пошалить. Остальными персонажами являются лесные звери, с которыми Маша проводит время, и которые терпят ее выходки, но все же по-своему любят ее.

Выведем особенности ее речи. Во-первых, Маша – ребенок в возрасте 4-6 лет, как утверждают создатели мультфильма. Отсюда следует, что речь у нее детская. В ней присутствуют грамматические и фонетические ошибки (иди прятаться, пианины, может уже познакомимся уже и т.д), большое количество диминутивов (мишка, зайчик, мобильничек, добренькое утро, какой симптоненький и т.д.), просторечная и разговорная лексика (скукотень, чё, чёто и т.д.). Более того, авторы очень активно используют эти особенности для создания комического эффекта.

Во-вторых, Маша – русский ребенок, она использует множество прецедентных фраз, ссылается на или цитирует известные русские фильмы и песни, выражения и крылатые фразы. Более того, прецедентные высказывания могут встречаться в измененном виде. Например, «Пять минут, полет нормальный», «Земля в иллюминаторе», «На границе тучи ходят хмуро», «Палка ... палка, огуречик, точка, точка, запятая, получился...медвежонок» и т.д. Все это используется авторами для создания комического эффекта.

Еще одним аспектом являются уникальные каламбуры, игра слов. Некоторые из них даже стали цитироваться поклонниками мультфильма (Я такая скорая на помощь, Ох, и заварил я кашу). Ниже в таблице 1 можно увидеть статистические данные по выявленным языковым особенностям речи главной героини мультфильма Маши.

Языковые особенности речи главного персонажа мультфильма «Маша и медведь»

Особенности речи Маши	Пример	Количество
Диминутивы	Мишка	Более 300
Грамматические ошибки	Прятайся	64
Просторечная лексика	Скукотень	142
Аллюзии	Земля в иллюминаторе	27
Фонетические особенности (редукция, синкопа, апокопа ...)	Щас	211
Каламбур	Я такая скорая на помощь	43

Как же этот мультфильм смог покорить иностранцев? Конечно же не обошлось без работы переводчиков. На немецкий язык мультсериал был переведен в 2013 году, когда детский телеканал KiKA купил права на показ в Германии. Студия «Анимакорд», создатели русскоязычной Маши, утверждают, что более 40% немецких детей в возрасте от 3 до 9 лет знакомы с героями мультфильма.

Вторая задача данного исследования выявить способы перевода речи главной героини мультфильма с русского языка на немецкий язык. Удалось ли переводчикам сохранить юмор и оригинальную подачу «Маши и Медведя»?

Для обеспечения адаптации исходного текста к нормам языка перевода переводчику необходимо использовать определенные трансформации – «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования...», которые должны уметь выполнять переводчик «...с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ.» [1, С. 190]. Существуют разные подходы к классификации переводческих трансформаций, однако самой общепризнанной в отечественной теории перевода принято считать классификацию В.Н. Комиссарова. В своем учебнике по теории перевода автор предлагает следующее: «Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных исходных и переводящих языков, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.» [2, С. 172].

Однако, следует уточнить, что далеко не всегда в переводческой практике какая-либо трансформация применяется в чистом виде. Чаще всего переводчику приходится комбинировать разные способы перевода, чтобы добиться эквивалентного и адекватного результата.

Для исследования будет взят официальный перевод мультфильма, транслируемый в Германии. Дубляж был выполнен компанией Berliner Synchron AG. Сценарий был переведен немецким актером, синхронистом Райнером Герлахом. Итак, давайте рассмотрим некоторые наиболее показательные примеры перевода и разберем решение переводчика в той или иной ситуации.

Несмотря на то, что саму Машу, а конкретнее, ее имя, переводчики преобразовывать не стали, хотя в оригинальной немецкой сказке, лежащей в основе идеи мультфильма «Маша и три медведя», девочку называют «Goldlöckchen» - златовласка. При переводе имени был использован простой прием транскрипции, хотя такое женское имя, а именно его сокращенная форма, не распространено в Германии. Ее лесного друга – медведя, однако, перевели совсем не так, как в оригинале. Во всех сериях Маша называет его ласково Миша или Мишка, но никогда не зовет его медведем. Имея в языке диминутив слова *der Bär* (медведь) – *das Bärchen* (мишка; суффикс *-chen* в немецком языке является уменьшительно-ласкательным), переводчики решили заменить диминутив нейтральной лексикой и оставить медведя медведем, поэтому немецкая Маша зовет Мишку строго – *Bär* (медведь). Оправдать это удачной синхронизацией артикуляции и звука не получится, поскольку и в слове «мишка» и в слове «*Bärchen*» два слога, в отличие от односложного «*Bär*». Вполне возможно, что переводчики использовали не текст оригинала, а его перевод на английский язык, где «мишка» переведен как «beag» в следствии отсутствия диминутива в английском. Такой вывод позволяет сделать надписи в мультфильме, выполненные на английском языке. Например, в серии «Сладкая жизнь» медведь собирается на рыбалку и смотрит на часы, на циферблате которых все на английском языке. Для более качественной работы немецкие переводчики могли пользоваться и русскоязычным и англоязычным вариантами. Вторая версия заключается в том, что диминутивы не так распространены в Германии, и маленькие дети в своей речи их не используют, за исключением обозначения маленького размера объекта или детеныша животного. Диминутивы «зайчик», «тортик», «комочек» и т.д., были тоже по всей видимости переведены по этому принципу.

В Машинной речи встречаются также диминутивы прилагательных, которые тоже переводятся нейтрально. Например, «чё-нибудь

сладенькое» перевели как «etwas süßes», что дословно значит «что-то сладкое». Произошла нейтрализация как просторечного разговорного «чё-нибудь», так и диминутивного прилагательного. Приведу еще один пример. По сюжету Маша видит панду – дальнего родственника Мишки, и говорит: «Ой, какой симпатненький!». Слово «симпатненький» является диминутивом слова «симпатный», что в свою очередь является сленгом от слова «симпатичный». Это высказывание было переведено при помощи компенсации: «Was für ein hübsches Bärchen!» – «Какой симпатичный медвежонок!». То есть за невозможностью смягчить прилагательное, диминутив перенесли на медведя. В другой серии Маша увидела мобильный телефон и сказала: «О! Мобильничек!». Это так же диминутив сленга. Вероятно, с целью попадания в артикуляцию, переводчики провели модуляцию – смысловое развитие, и фраза звучала как «Was für ein hübsches Handy!» – «Какой симпатичный мобильный телефон!».

Грамматические ошибки, необходимые для создания комического эффекта, в большинстве своем опускаются. Когда Маша и Миша играли в прятки, она сказала медведю о том, что сейчас его очередь прятаться: «Иди прятаться!». Использована неправильная грамматическая форма повелительного наклонения глагола «прятаться». Отразить в немецком это достаточно тяжело, поскольку вместо нужного комического эффекта может возникнуть только непонимание. Переводчики использовали в данном случае модуляцию: «Jetzt bist du dran!» – «Сейчас твоя очередь!».

В немецком языке строго фиксированный порядок слов, инверсия является своего рода показателем экспрессивности высказывания. Так, Машино восклицание «Скукотень!» было переведено как «Ist das langweilig!». Такой порядок слов характерен для вопросительного предложения в немецком языке. Использование такого рода инверсии является разговорным способом добавления выразительности предложению, разговорное русское слово заменили соответствующим аналогом. Способ перевода – грамматическая замена существительного прилагательным. Еще одно разговорное выражение «Что ты дрыхнешь как сурок?! Просыпайся!» было переведено при помощи компенсации: «Der Bär schläft hier schon wieder! Immer musst du schlafen!» – «Медведь тут снова спит! Все время надо тебе спать!». Мы видим нейтральное первое предложение с небольшим усилением экспрессивности в слове «schon» и инверсию во втором предложении, которая указывает на эмоциональность высказывания. В оригинале первое предложение имеет очень яркую стилистическую окраску, в переводе акцент переставили во второе предложение, где была возможна инверсия. Тем не менее, учитывая, что в

немецком есть разговорное слово «kratzen», которое имеет значение «крепко и долго спать».

Уникальные Машины перлы, в большинстве своем основанные на игре слов, переводятся преимущественно также нейтрально. В одной из серий Мишка притворился больным, Маша решила осмотреть его и прописала ему «постельный лежим». Эта фраза фигурировала на протяжении всей серии трижды, и немецкие переводчики решили ее максимально нейтрализовать. Вот что вышло: 1. «Нужен ... постельный лежим!» – «Das Einzige, was dir helfen wird, ist Bettruhe.» («Единственное, что тебе поможет, постельный режим.») 2. «Лежим не нарушал?» – «Bist du etwa aufgestanden?» («Ты вставал?») 3. «Самый, самый постельный лежим!» – «Du must im Bett bleiben!» («Ты должен оставаться в постели!»). Здесь мы наблюдаем смысловое развитие, то есть модуляцию, и опущение игры слов.

В другой серии Маша играет в шахматы с Мишкой и его другом и выигрывает все партии после хода конем. В русской версии Маша называет коня «пони» и перед каждым ходом говорит: «Скачи, скачи, мой пончик!». «Пончик» – диминутив от слова «пони», которого не существует. Поскольку Маша – ребенок, она сама образовала это слово, создав непосильную задачу для переводчиков, которые в очередной раз опустили игру слов и воспользовались нейтральной лексикой. В немецком варианте фраза звучит как «Lauf, lauf, mein kleines Pony!», что дословно значит «Беги, беги, мой маленький пони!».

В знаменитой серии «С волками жить...» Маша играла в доктора и лечила волков, которые жили в старой машине скорой помощи. Сев за руль этого транспортного средства Маша воскликнула: «Ух, я такая скорая на помощь!». Передать игру слов и сохранить комичность переводчикам как всегда не удалось. На немецком фраза звучит как: «Ta – tu – ta – ta, die Rettungswagen ist da!», что дословно значит: «Та – ту – та – та, карета скорой помощи здесь!». Мы наблюдаем имитацию сирены, зарифмованную со словом «da» – «здесь».

В серии «Новая метла» Маша не может победить зайца в хоккее. Вскоре она находит метлу в кустах и решает использовать ее вместо клюшки: «Щас мы всех сметём!». В данном примере используется игра слов на двух значениях слова «смести» – смести мусор метлой и смести в значении победить, устранить. В очередной раз игра слов опускается, переводческая модуляция и добавление экспрессивности инверсией: «Damit werde ich sicher gewinnen!», дословно «С этим я точно выиграю». После победы Маша довольно заявляет: «Эх, как я его смела!» – «Ich habe ihn einfach weggefegt!», дословно «Я его просто смела!». Наконец-то мы видим сохранный игру слов в немецком переводе. Глагол «wegfegen» переводится с немецкого как «сметать» и как «подсекать». То есть, подобран верный лексический эквивалент.

Интересно также то, что в мультсериале присутствуют отсылки на русские песни, прецедентные высказывания и многое другое. В одной из серий Маша пытается догнать зайца, который украл морковь с огорода. Она кричит ему: «Врешь, не уйдешь!». Это прецедентное высказывание появилось в произведении Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат», но получило свою известность благодаря фильму «Чапаев» 1934 года. Перевели это как «Anhalten, klauen ist verboten!» – «Стоять, воровать запрещено!». Произошла переводческая модуляция. В другом случае переводчики подобрали лексический эквивалент. Маша рисует медведя: «Палка ... палка, огуречик, точка, точка, запятая, получился...медвежонок, медвежонок!» – «Pünktchen, Pünktchen, Strich – fertig ist das Bärgesicht!», что дословно значит «Точечка, точечка, черта – готова морда медведя». Здесь наблюдаем сохранение смысла и формы подачи выражения.

В некоторых случаях мы наблюдаем достаточно уместную модуляцию, связанную прежде всего с фонетическим аспектом и верной укладкой в губы. Таким образом, в эпизоде «До весны не будить!», голодная Маша просит поест и кричит: «Кашу, кашу, кашу, кашу!». В немецком языке существует слово «каша» – der Brei или die Grütze. Второй вариант перевода укладывается в артикуляцию, но скорее всего, многочисленное восклицание слова «Grütze» в виду отсутствия падежа, покажется немцу неуместным и непонятным. Поэтому переводчики удачно провели модуляцию, то есть смысловое развитие, и заменили «кашу» на «Hunger», что значит голод. Это также можно трактовать как интертекстуальное включение, поскольку в немецком языке существует детская песня «Wir haben Hunger, Hunger, Hunger ...», в которой дети поют о том, что они голодны.

Также переводчики официальной версии удачно подобрали эквивалент в немецком языке к детской считалочке, которая обычно произносится водящим в игре в прятки. «Я считаю до пяти, не могу до десяти; раз, два, три, четыре, пять - я иду искать!». Немецкая Маша говорит: «Eins, zwei, drei, vier Eckstein, alles muss versteckt sein. Hinter mir und vor der mir gilt es nicht – eins, zwei, drei es ist vorbei!». Полный эквивалент, такая же традиционная считалочка, где совмещается отсчет до начала поиска спрятавшихся игроков и детский стишок. Таким же образом известная всем детям фраза «Кто не спрятался, я не виновата!», произносимая водящим перед началом поиска, была переведена полным лексическим эквивалентом, такой же устоявшейся в немецком языке фразой «Versteckt

oder nicht – ich komme!», что буквально значит «Спрятался или нет, я иду».

В одной из самых популярных серий мультсериала «Маша + каша», Маша решает сама приготовить кашу по своему фирменному рецепту. Но, переборщив с ингредиентами, она получает невообразимое количество готового продукта. Само название серии перевели «Das „Mascha-Speziale“», что буквально значит «Машино особенное (блюдо)». В начале серии, решив приготовить свой вариант традиционного завтрака, Маша говорит: «Не-не-не, я и вкуснее накашеварю, ага!». Здесь мы наблюдаем игру слов, построенную на том, что сам глагол «кашеварить» означает быть кашеваром (согласно толковому словарю русского языка. Д.Н. Ушакова), кашевар – повар в воинской части или в рабочей артели (согласно толковому словарю русского языка. Д.Н. Ушакова). Со временем, слово «кашеварить» стало использоваться в повседневной жизни, и стало означать «варить, кухарничать». Игра слов заключается в использовании однокоренного к «каше» слова со значением «варить». Конечно же, переводчикам не удалось сохранить каламбур. «Nein, nein, ich mach' uns das Mascha Speziale!» – заявляет немецкоговорящая Маша, что буквально значит: «Нет, нет, я сделаю нам особенное блюдо от Маши». Переводчики использовали смысловое развитие в данном случае, полностью заменив слово, но сохранив смысл высказывания. В конце этой же серии снова голодная Маша вынуждена снова есть свою кашу, поскольку она приготовила ее в очень больших объемах, и Мишка показывает ей запасы каши, которыми заставлена вся кухня медведя. Маша вздыхает: «Ох, и заварила я кашу...». Очередная игра слов, построенная на совмещении прямого и переносного смысла высказывания (заварить кашу в значении затеять сложное и хлопотливое дело). В немецкой версии мультфильма эта фраза звучит следующим образом «Das Mascha Speziale werden wir noch ewig essen müssen», буквально «Машино особенное блюдо мы должны будем есть вечно». Полная потеря игры слов, комичности, просто констатация факта. Непонятно, почему переводчики опустили юмор и уникальность в этих высказываниях. Действительно, найти подходящий аналог фразеологизмов в немецком тяжело, но весь концепт серии завязан на мотивах немецкой сказки братьев Grimm «Сладкая каша», нет сомнения, что эта сказка известна многим детям в Германии, и переводчики могли сделать какие-то ссылки на эту сказку в случае отсутствия аналога оригинальной игры слов.

Способы перевода речи главного персонажа мультфильма «Маша и медведь»

Способ перевода	Пример	Количество
Грамматическая замена	Скукотень.– Ist das langweilig.	12
Модуляция	Врешь, не уйдешь! - Anhalten, klauen ist verboten!	29
Нейтральная лексика	Мишка – der Bär	249
Лексический эквивалент	Эх, как я его смела! - Ich habe ihn einfach weggefeigt!	8
Компенсация	Что ты дрыхнешь как сурок?! Просыпайся! - Der Bär schläft hier schon wieder! Immer musst du schlafen!	6
Генерализация	Ух, я такая скорая на помощь! - Та – tu –ta – ta, die Rettungswagen ist da!	19

Примеров уникальных случаев для перевода в мультсериале «Маша и Медведь» действительно много. Несмотря на то, что слов в сериях не много, они всегда очень яркие, разговорные, комические, перевод которых может составить непосильную задачу даже для опытного переводчика. Детская речь разных стран мира значительно различается ввиду разных языковых особенностей грамматической системы и лексического состава. Речь русского ребенка типично характеризуется значительным количеством диминутивов, грамматическими и лексическими ошибками в том числе и в интертекстуальных включениях, просторечной лексикой, а также определенными фонетическими особенностями. Подобрать адекватный эквивалент, не потеряв смысл, стиль и подачу текста – непросто. Важно учитывать также фоновые знания реципиента и культурные особенности стран. Стоит ли

утверждать, что официальные переводчики плохо справились со своей работой? Мы видим, что во многих случаях утерян юмор, экспрессия выражена в слабой форме, отсутствуют яркие и запоминающиеся фразы, которые сделали мультфильм популярным в России не только среди детей, но и среди взрослых. Чаще всего переводчики использовали нейтральную лексику или производили модуляцию, реже – слабо выраженную компенсацию. Более подробная статистика по используемым способам перевода приведена в таблице 2. Чем это обусловлено, мы можем только предполагать. Возможно, перевод выполнялся с английского, возможно была затребована высокая скорость перевода. Вполне вероятно, что такая нейтральность обусловлена нейтральностью повседневного немецкого языка и отсутствием привычки выражать яркие эмоции в языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Козуляев, А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода [Текст] / А.В. Козуляев // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 3 (13). – С. 3-24.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 254 с.
4. Скороходько, С.А. Мультипликационный фильм как переводческая проблема [Электронный ресурс] / С.А. Скороходько, М.А. Коган // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. – 2015. – № 2 (10). – С. 90-96. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikatsionnyy-film-kak-perevodcheskaya-problema>.
5. Reiss, K. Grundlegung einer allgemeinen Translations-theorie [Text] / K. Reiss, H.J. Vermeer. – Tübingen, 1984. – 253 p.

REFERENCES

1. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda) [Language and translation (Questions of general and particular theory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1975. 240 p.
2. Kozuljaev A.V. Obuchenie dinamicheski jekvivalentnomu perevodu audiovizual'nyh proizvedenij: opyt razrabotki i osvoenija innovacionnyh metodik v ramkah Shkoly audiovizual'nogo perevoda [Training in dynamically equivalent translation of audiovisual works: developmental experience in developmental techniques.]. *Vestnik PNIPIU. Problemy jazykoznanija i pedagogiki [PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin]*, 2015, no. 3 (13), pp. 3-24.
3. Komissarov V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation Theory (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaja shkola, 1990. 254 p.
4. Skorohod'ko S.A., Kogan M.A. Mul'tiplikacionnyj fil'm kak perevodcheskaja problema [Elektronnyj resurs] [Cartoon as a translation problem]. *Mirovaja literatura na perekrest'e kul'tur i civilizacij [World literature at the crossroads of cultures and civilizations]*, 2015, no. 2 (10), pp. 90-96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikatsionnyy-film-kak-perevodcheskaya-problema>.
5. Reiss K., Vermeer H.J. Grundlegung einer allgemeinen Translations-theorie. Tübingen, 1984. 253 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

А.В. Гарас, студент факультета иностранных языков, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск, Россия, e-mail: avgaras13@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2492-4868.

Н.Н. Евтугова, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и культур, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск, Россия, e-mail: natane2005@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2238-4653.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

A.V. Garas, Student of the Foreign Languages Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, e-mail: avgaras13@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2492-4868.

N.N. Evtugova, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Languages and Cultures, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, e-mail: natane2005@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2238-4653.